

И.Г. Селезнева, канд. соц. наук, доц. кафедры философии и права Волгоградского Государственного технического университета, г. Волгоград, Россия*

А.С. Сухова, канд. соц. наук, доц. кафедры философии и права Волгоградского Государственного технического университета, г. Волгоград, Россия**

Д.К. Азарян, вечерний менеджер центра иностранных языков (ЦИЯ) Волгоградского Государственного технического университета, г. Волгоград, Россия***

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Selezneva Irina Gennad'evna, cand. soc. sciences, assoc. the department of philosophy and law, Volgograd State technical University, Volgograd, Russian Federation, e-mail: philos@vstu.ru

Sukhova Anna Sergeevna, cand. soc. sciences, assoc. the department of philosophy and law, Volgograd State technical University, Volgograd, Russian Federation, e-mail: philos@vstu.ru

Azaryan David Karenovich, evening Manager at the centre for foreign languages (CIYA) Volgograd State technical University, Volgograd, Russian Federation, e-mail: azaryan.d@yandex.ru

JUVENILE DELINQUENCY: TRENDS (REGIONAL ASPECT)

В представленной статье проанализированы природа и внутренняя структура различных видов преступлений, в которых принимали участие несовершеннолетние. Описаны основные социальные факторы, способствующие развитию данной аномалии в рассматриваемый период развития общества. Исследованы мотивация, система и виды преступлений несовершеннолетних в Волгоградском регионе, представлены основные тенденции развития данного явления. Также в исследовании рассматриваются теоретические основы проблемы влияния экономической стабильности на видовую структуру правонарушений несовершеннолетних. В исследовании предпринят анализ различных видов девиаций несовершеннолетних в различных районах города Волгограда. В процессе ускоренной модернизации коммуникационных процессов большинство современной молодежи оказалось не в состоянии в короткие сроки перестроить свое поведение. В настоящее время ценностное восприятие подростков ориентировано на материальные блага в условиях расширения экономических форм взаимодействия. В этих условиях социальные процессы становятся все более отстраненными от гуманных и духовных ориентаций. Эффективное функционирование общества в его взаимодействии, основанном

* Селезнева Ирина Геннадьевна, e-mail: philos@vstu.ru

** Сухова Анна Сергеевна, e-mail: philos@vstu.ru

*** Азарян Давид Каренович, e-mail: azaryan.d@yandex.ru

на сотрудничестве и понимании, имеет большое значение для стимулирования положительных тенденций в социальной сфере современной России. Современный период развития, сопряженный с кардинальной ломкой устоев жизни, образованием новых общественных отношений и институтов и разрушением старых, неизбежно способствует росту социальной напряженности, переоценке социально-нравственных ориентиров и развитию девиантного поведения несовершеннолетних.

Преимуществами данного исследования являются привлечение материалов местных архивов районных комитетов по делам несовершеннолетних, впервые вводящихся в активный научный оборот, а также логическая структурированность и группировка основных вопросов, связанных с динамикой и изменением видовой структуры правонарушений несовершеннолетних, которые позволили проанализировать довольно обширный архивный статистический материал. На основе этого анализа авторы составили “психологический портрет” несовершеннолетнего правонарушителя, определили основные мотивы, побуждавшие подростков к совершению различных преступлений, подробно рассмотрели структуру совершенных ими преступлений. Проблеме мотивации уделяется значительное внимание, поскольку ее изучение приближает исследователей к уяснению субъективно-двигательных компонентов, приводящих несовершеннолетних к совершению преступления.

Не менее важно, что учет социально-экономических факторов при анализе человеческой агрессивности имеет большую ценность не только для теоретического анализа в рамках системного подхода, но и для дальнейшего совершенствования профилактической, коррекционной работы с подростками-правонарушителями. Процесс модернизации российского общества принес не только много позитивных перемен, но, разрушая традиционный уклад жизни, привнес кардинальные изменения в коммуникационные процессы подрастающего поколения.

В целом статья дает свой прирост знаний в обозначенной научной области, вносит свой вклад в развитие науки и практики изучения противоправного поведения несовершеннолетних и способствует осмыслению проблем, связанных с социальными процессами, происходящими в современном обществе.

Внимательно изучив основные факторы, активизирующие противоправное поведение подростков в период экономической трансформации общества, авторы приходят к выводу о том, что процессы индустриализации, урбанизации, изменения экономического уклада оказали на структуру и активность девиантного поведения подростков в рассматриваемый период значительное влияние. Вероятно, это связано с тем, что данные процессы на начальной стадии своего развития привели к существенному изменению внутренних устоев структуры общества.

Ключевые слова: преступления несовершеннолетних, девиация, социальная трансформация, субкультура, молодежная культура, стереотипы поведения, психика, антисоциальное поведение, экономическая стабильность.

The article analyzes the nature and internal structure of various types of crimes in which involved minors. Describes the main social factors contributing to this anomaly in the period of development of society. Investigated the motivation, the system and the types of crimes of minors in the Volgograd region, are the main trends of development of this phenomenon. The study also discusses the theoretical basis of the problem of the influence of economic stability on the species structure of juvenile delinquency. In this study the analysis of various types of deviance minors in different areas of the city of Volgograd. In the process of rapid modernization of communication processes most of today's youth have not been able to quickly rebuild their behavior. Currently, the value-perception of the adolescents focused on the material benefits in terms of expanded economic interactions. In these conditions, social processes become increasingly removed from humane and spiritual orientations. The effective functioning of society in its interaction based on cooperation and understanding is of great importance to stimulate the positive trends in social sphere in modern Russia. The modern period of development, coupled with a drastic breaking of the foundations of life, the formation of new social relations and institutions and the destruction of the old, inevitably contributes to social tension, the reassessment of social and moral values and development of deviant behavior of minors.

The advantages of this study are the involvement of local archives regional committees on Affairs of minors, was first introduced to active scientific revolution, as well as logical structuring and grouping of the main issues related to the dynamics and changes in the species structure of juvenile crime, which allowed us to perform a fairly extensive archive of statistical material. Based on this analysis, the authors made a "psychological portrait" of a juvenile offender, identified the main motives that caused teenagers to commit various crimes, considered in detail the structure of their crimes. The problem of motivation has received considerable attention, as its study brings researchers to the subjective knowledge of the motor components, causing a minor to commit a crime.

It is equally important that, given the socio-economic factors in the analysis of human aggression is of great value not only for theoretical analysis through a systemic approach, but also for further improvement of preventive, rehabilitative work with young offenders. The process of modernization of the Russian society have not only brought much positive change, but destroying the traditional way of life, have brought cardinal changes in communication processes of the younger generation.

Overall, the article gives some increase of knowledge in the identified scientific fields, contributes to the development of the science and practice of studying of illegal behaviour of minors and promotes the understanding of problems related to social processes in modern society.

Having carefully studied the main factors that intensify illegal behavior of adolescents in the period of economic transformation of society, the authors come to the conclusion that the processes of industrialization, urbanization, changing economic structure has had on the structure and activity of deviant behavior of teenagers in the period under review, a significant impact. This is probably due to the fact that these processes at the initial stage of its development has resulted in significant changes in the internal foundations of the structure of society.

Keywords: *crime of minors, deviation, social transformation, subculture, youth culture, patterns of behavior, psyche, anti-social behavior, economic stability.*

В настоящее время социально-экономическая ситуация в России резко обострила проблемы, связанные с коррекцией отклоняющегося, аномального поведения. Государство, проводя экономические реформы, поощряя свободную рыночную экономику и демократизацию всех общественных сфер, оказалось не готовым к значительному росту девиаций. Изменения, происходящие в нашем обществе, практически разрушили ранее существовавшие представления о норме в поведении, особенно у молодежи. При отсутствии внятных социальных перспектив это не может не влиять на физическое и душевное здоровье людей. Девиантное поведение значительной массы населения воплощает сегодня наиболее опасные для страны разрушительные тенденции.

Понятие девиантности связано с соответствиями и несоответствиями поступков социальным ожиданиям. Один человек может иметь отклонения в социальном поведении, другой – в структуре своей психики, третий одновременно в том и другом. Можно наблюдать личностную дезорганизацию и групповые отклонения в поведении людей. Личностная дезорганизация (индивидуальное отклонение) возникает тогда, когда отдельный индивид отвергает нормы своей субкультуры. Например, молодой человек из благополучной семьи может отвергнуть нормы и встать на преступный путь. Но отклоняющееся поведение имеет не только негативный характер, но и позитивный. Оно может выступать как стремление личности к превосходству, к новому самоутверждению в социально-полезных видах деятельности. Это может быть героизм, альтруизм, самопожертвование, сверхтрудолюбие, высочайшая преданность, выдающееся научное открытие, изобретение и т.д.

Отсюда, девиантное, или отклоняющееся (*deviatie*, лат. – “отклонение”) поведение всегда связано с несоответствием человеческих поступков и действий распространенным в социальных группах или обществе нормам, правилам поведения, стереотипам, ожиданиям, установкам, ценностям.

Существующий педагогический подход к поведенческим девиациям акцентирует, что отклоняющееся поведение школьника может носить характер как школьной, так и социальной дезадаптации. В структуру школьной дезадаптации, наряду с такими ее проявлениями, как неуспеваемость, нарушения взаимоотношений со сверстниками, эмоциональные нарушения, входят и поведенческие отклонения: дисциплинарные нарушения, прогулы, гиперактивное,

агрессивное, оппозиционное поведение, курение, хулиганство, воровство, ложь.

Признаками более масштабной социальной дезадаптации в школьном возрасте могут выступать регулярное употребление психоактивных веществ, сексуальные девиации, бродяжничество, зависимость от сериалов, компьютерных игр или религиозных сект, совершение преступлений.

“По данным Генеральной прокуратуры, число несовершеннолетних преступников в Волгоградской области в 2010 году составило 1384 человека, в 2011 году – 1226 человек, в 2012 году – 1199 человек, в 2013 году – 1091 человек, в 2014 году – 964 человека, в 2015 году – 1023 человека”¹, но “так как в этот период и сейчас в области демографический кризис (естественный прирост отрицательный с 2007 года по 2014 год)”², численность подростков сокращается, нельзя с уверенностью говорить, что количество преступлений падает.

Исследователи отмечают рост жестокости подростковой преступности и значительное количество преступлений несовершеннолетних, совершаемых в составе группы. Указанные особенности обуславливают необходимость выявления причин преступности несовершеннолетних и разработки эффективных мер воздействия, направленных на улучшение криминологической ситуации в рассматриваемой области.

Что касается возраста, который мог бы служить ориентиром для национального уголовно-правового законодательства, то международные нормативно-правовые акты не дают четкого ответа. Конвенция о правах ребенка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., в подп. “а” п. 3 ст. 40 говорит лишь о том, что государства-участники стремятся содействовать установлению минимального возраста, ниже которого дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство. Самые общие критерии определения выражены в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (так называемых, “Пекинских правилах”), принятых на 96-м пленарном заседании ООН в 1985 г. Пункт 4.1 Правил гласит: “В правовых системах, в которых признается понятие возраст уголовной ответственности

¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. Число несовершеннолетних преступников в Волгоградской области. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 28.04.2016).

² Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. URL: http://volgastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/volgastat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 28.04.2016).

для несовершеннолетних, нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости”.

Подходы к понятию такой зрелости в разных странах сложились разные. С учетом существующих различий в правовых системах зарубежных стран уголовно-правовой статус несовершеннолетнего необходимо рассмотреть на примере законодательств, представляющих основные правовые системы современности.

Так, “английское уголовное законодательство выделяет три группы несовершеннолетних: 1) малолетних (до 10 лет), 2) детей (от 10 до 14 лет) и 3) подростков (от 14 до 18 лет). Малолетние не подлежат уголовной ответственности в силу действия презумпции их уголовной недееспособности. На несовершеннолетних от 10 до 14 лет указанная презумпция также распространяется, но является оспоримой — такие лица подлежат уголовной ответственности только в том случае, если обвинение сможет доказать, что в действиях такого лица присутствуют как *actus reus* (объективная сторона преступления), так и *mens rea* (субъективная сторона преступления), а также осознание ребенком факта причинения серьезного вреда (злонамеренность). Подростки от 14 до 18 лет подлежат уголовной ответственности на общих основаниях, однако с учетом особенностей применения к ним мер уголовно-правового воздействия”³.

Несовершеннолетие в качестве обстоятельства, исключающего уголовную ответственность, рассматривает Уголовный кодекс Австралии 1995 г. и относит его к обстоятельствам, связанным с недостатком правоспособности.

По общему праву в США лицо, не достигшее семилетнего возраста, не подлежит уголовной ответственности за свое поведение. Лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста, несет уголовную ответственность за совершенное им деяние в полном объеме.

В Германии Уголовный кодекс 1871 г. (в ред. 1998 г.) устанавливает несовершеннолетие в пределах от 14 до 18 лет. Уголовный кодекс Франции 1992 г. прямо не устанавливает возраст уголовной ответственности, отсылая в этой части к Ордонансу № 45-174 от 2 февраля 1945 г. о несовершеннолетних правонарушителях. В указанном законе несовершеннолетние до 13 лет не подлежат уголовной ответственности. Лица от 16 до 18 лет могут подлежать уголовной ответственности в порядке исключения, если обстоятельства дела и личность правонарушителя этого требуют. Для привлечения лица к уголовной ответственности по итальянскому УК необходимо достижение лицом четырнадцатилетнего возраста.

³ Луничев Е.М. Уголовно-правовой статус несовершеннолетнего в зарубежном законодательстве // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2. С. 332.

Уголовный кодекс Японии 1907 г. (в ред. 1995 г.) в ст. 41 устанавливает, что уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее 14 лет. Более того, как следует из Закона Японии 1948 г. о несовершеннолетних, к лицам в возрасте от 14 до 20 лет должны применяться меры защиты (разновидность мер безопасности).

Таковы особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в уголовном праве зарубежных стран. С одной стороны, это взвешенный гуманизм, понимание социальной значимости подрастающего поколения, с другой — жестокое установление рамок уголовной ответственности за наиболее опасные преступления. Накопленный иностранный опыт (в том числе и негативный) может оказаться полезным для совершенствования российского уголовного законодательства. Можно заметить, что почти во всех рассмотренных странах уголовная ответственность несовершеннолетних начинается раньше, чем в России.

Если посмотреть на российское уголовное право, то в соответствии со ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет, а под преступностью несовершеннолетних понимается “совокупность преступлений, совершенных лицами в возрасте от 14 до 18 лет на определенной территории за определенное время”.

В соответствии с нормами отечественного уголовного законодательства возрастом наступления уголовной ответственности является шестнадцатилетие (ч. 1 ст. 20 УК РФ). При этом законодатель, осознавая высокую степень общественной опасности совершения таких действий, как убийство (ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), похищение человека (ст. 126 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), кражу (ст. 158 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ), вымогательство (ст. 163 УК РФ), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ), умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 167 УК РФ), террористический акт (ст. 205 УК РФ), захват заложника (ст. 206 УК РФ), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 213 УК РФ), вандализм (ст. 214 УК РФ), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК РФ) опре-

делил, что уголовная ответственность за совершение указанных действий наступает с четырнадцати лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т.е. с нуля часов следующих суток.

Следует отметить, что даже в самом определении понятия возраста в научной литературе (как в юридической, так и в психологической) авторами предлагается множество подходов. Так, чисто биологический подход предлагается авторами психологического словаря под ред. В.П. Зинченко и Б.Г. Мещерякова. «Возраст, — подчеркивается здесь, — объективная, исторически изменчивая, хронологически и символически фиксированная стадия развития индивида в онтогенезе»⁴. По мнению М.М. Коченова, «понятие возраста употребляется в законе только в одном смысле — как указание на количество прожитого человеком времени»⁵. Прямо противоположную точку зрения излагает Р.С. Немов. Он пишет: «Понятие “возраст” в психологии ассоциируется не с количеством лет, прожитых человеком, а с особенностями его психологии поведения»⁶. Возраст действительно измеряется в количестве прожитого человеком времени и, подчиняясь законам диалектики, на определенном этапе получает новый качественный скачок.

В периодической научной литературе многие авторы аргументированно предлагают понизить возрастной порог уголовной ответственности и установить нижний возрастной предел — 10—13 лет.

Некоторые исследования свидетельствуют, что половина всех общественно опасных и иных антисоциальных деяний, как в целом, так и практически по всем отдельно учитываемым составам, несовершеннолетние совершают в возрасте до 16 лет. Каждое четвертое правонарушение совершают подростки, не достигшие четырнадцатилетнего возраста. Только в части употребления спиртных напитков шестнадцати—семнадцатилетние занимают доминирующее положение среди всех подростков, выявленных по этому основанию. «Среди преступников наибольший удельный вес (36—40%) всей совокупности совершаемых преступлений составляют лица в возрасте 16 лет. Максимальный удельный вес этой возрастной группы отмечен почти по всем составам преступлений»⁷.

⁴ Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. М., 1999. С. 52.

⁵ Коченов М.М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1991. С. 34.

⁶ Невский В.В. Борьба с преступностью. Анализ законодательства // Гражданин и право. 2000. № 2. С. 3.

⁷ Мокрякова Ю.Е. Особенности личности несовершеннолетнего преступника // Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. № 3 (3). С. 98—101. URL: <http://elibrary.ru/download/79624154.pdf> (дата обращения: 30.04.2016).

Из выше изложенного можно сделать вывод, что личность несовершеннолетнего преступника – весьма сложный и неоднородный объект исследования ученых-криминологов, а также психологов и социологов.

Авторами статьи было проведено стандартизированное интервью на предмет осознания подростками в возрасте от 12 до 14 лет общественной опасности своих деяний и деяний других лиц. Было опрошено 60 школьников на территории Тракторозаводского района города Волгограда (МОУ СОШ № 61, № 51 и МОУ “Гимназия 16”).

По итогам интервью были получены следующие результаты: большинство опрошенных (71%) относилось к преступности, как к социальному злу, некоторая часть (24%) считала, что это просто другой образ жизни, а 5% остались равнодушны. На вопрос, почему люди совершают преступления, в тройку самых распространенных ответов попали “к этому их вынуждают трудные жизненные обстоятельства”, “просто так, хотят получить острые ощущения”, “они к этому предрасположены, так как выросли в неблагоприятном окружении”. Опрошенные отметили, что “наркотики”, “алкоголь”, “драки”, “уход из дома в ночное время” способствуют совершению подростком преступления. На вопрос “Если бы Вы знали точно, что за этим не последует никакого наказания, то совершили бы какое-либо преступление или правонарушение?”, поступили следующие пугающие ответы: “да” – 58%, “зависит от обстоятельств” – 15%, “нет” – 21%, “не знаю” – 6%. Оказалось, что опрошенные не совершают преступления, потому что “это запрещает уголовный кодекс”, “мне незачем это делать”, “это деяние безнравственно”. Печальный факт, но на вопрос, с какого возраста наступает уголовная ответственность, правильные ответы дали только 45% опрошенных. Однако на вопрос, какие из перечисленных действий согласно законодательству наказуемы (воровство, мошенничество, изнасилование, проституция), правильные ответы дали 95% опрошенных. Воспитание нравственной личности, как основное направление предупреждения преступности, выбрала половина респондентов.

По результатам формализованного интервью можно сделать вывод о том, что школьники в возрасте от 12 до 14 лет осознают общественную опасность некоторых своих деяний и деяний других лиц, осознают степень общественной опасности отдельных видов преступлений, а также имеют четкое представление об ответственности.

Таким образом, социальные и экономические исследования проблемы девиантного поведения в современных условиях реформирования общественной жизни постепенно преобразуются из собственно академических вопросов научного познания в неотъемлемую составляющую практического освоения реальной действи-

тельности. В связи с ростом девиантного поведения среди молодежи, повышением числа преступлений, совершенных несовершеннолетними, и их тяжестью, руководствуясь опытом зарубежных стран и историей нашего законодательства, возникла необходимость снижения возраста наступления уголовной ответственности. Предлагается снизить вышеуказанный возраст до 12 лет в ч. 2 ст. 20 УК РФ и до 14 лет в ч. 1 ст. 20 УК РФ. Соответственно, в ст. 20 УК РФ необходимо изменить в ч. 1 возраст с шестнадцати на четырнадцать, а ч. 2 с четырнадцати на двенадцать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антонян Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности. М., 2006.

Антонян Ю.М., Гульдман В.Н. Криминальная патопсихология. М., 1991.

Булатов Р.М., Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и профилактика групповой преступности: Уч. пособ. Казань, 1999.

Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. Число несовершеннолетних преступников в Волгоградской области. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 28.04.2016).

Гернет М.Н. Социальные факторы преступности. М., 1905. URL: file:///C:/Users/df/Downloads/preview_.pdf (дата обращения: 04.09.2016).

Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-249. Оп. 2.

Демина К.А. Личность преступницы в аспекте особенностей ее социально-ролевой характеристики // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 331.

Дядюн К.В. Гендерный подход в уголовном праве: история и современность // Криминологический журнал. 2011. № 1 (15).

Елеськин М.В., Зориков А.Н. Социальные предпосылки зарождения профессиональных преступных формирований XV–XVII вв. // Следователь. 2002. № 7.

Коченов М.М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1991.

Козн А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения // Социология сегодня. М., 1965.

Луничев Е.М. Уголовно-правовой статус несовершеннолетнего в зарубежном законодательстве // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2.

Михайлова Е.В., Сухова А.С., Селезнева И.Г. Природа девиантного поведения в современной России: экономический аспект // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1.

Михлин А.С. Общая характеристика осужденных. М., 1990.

Мокрякова Ю.Е. Особенности личности несовершеннолетнего преступника // Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. № 3 (3). С. 98–101. URL: <http://elibrary.ru/download/79624154.pdf> (дата обращения: 30.04.2016).

Невский В.В. Борьба с преступностью. Анализ законодательства // Гражданин и право. 2000. № 2.

Оганесян Л.Р. Возраст уголовной ответственности в уголовном праве зарубежных стран (США, Англия, Франция, Австрия, Швейцария, Испания, ФРГ, Япония) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № S2. URL: <http://elibrary.ru/download/20646798.pdf> (дата обращения: 30.04.2016).

Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000.

Побегайло Э.Ф. Право человека на жизнь и его уголовно-правовая охрана в России // Всеобщая декларация прав человека и правозащитная функция прокуратуры. СПб., 1998.

Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. М., 1999.

Самоделькин С.М., Сибиряков С.Л. Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение: лекция. Волгоград, 1992.

Селезнева И.Г., Сухова А.С. Роль девиантного поведения в процессе стабилизации общественных отношений в России // Социально-гуманитарные и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире: Сб. матер. IV междунар. заоч. науч.-практ. конф. (1 дек. 2011 г.). Краснодар, 2011 (а).

Селезнева И.Г., Сухова А.С. Патриотическое воспитание молодежи как атрибут социализации личности // Формирование гражданского общества в современной России: опыт регионов. Астрахань, 2011 (б).

Селезнева И.Г., Сухова А.С. Гендерная природа современных экономических девиаций // Известия ВолгГТУ. Серия “Проблемы социально-гуманитарного знания”. Вып. 13: Межвуз. сб. науч. ст. 2013. № 9 (112).

Сухорукова А.Н. История развития российского законодательства в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы современной науки V Международная научно-практическая конференция в двух томах. 2016. С. 215–218. URL: <http://elibrary.ru/download/53927132.pdf> (дата обращения: 30.04.2016).

Тард Г. Преступления толпы / Под ред. А.И. Смирнова. Казань, 1893.

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. Население по Волгоградской области. URL: http://volgastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/volgastat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 28.04.2016).

Шахалова О.И., Казанова Н.В. Маргинальность как метафизическая проблема // Вісник Національного авіаційного університету. Серія: Філософія. Культурологія: зб. наук. праць. 2009. № 1. С. 92–95.

REFERENCES

Antonyan Y.M. Pochemu ljudi sovershajut prestuplenija. Prichiny prestupnosti [Why people commit crimes. The causes of crime]. M., 2006.

Antonyan Yu.M., Golden V. Kriminal'naja patopsihologija [Criminal psychopathology]. M., 1991.

Bulatov R.M., Shesler A.V. Kriminologicheskaja harakteristika i profilaktika gruppovoj prestupnosti: Uch. posob [Criminological characteristics and prevention of criminal group: tutorial]. Kazan', 1999.

Cohen A. Study the problems of social disorganization and deviant behavior // Sociology today. M., 1965.

General'naja prokuratura Rossijskoj federacii. Portal pravovoj statistiki. Chislo nesovershennoletnih prestupnikov v Volgogradskoj oblasti [General Prosecutor's Office of the Russian Federation. Portal of legal statistics. Number of juvenile offenders in the Volgograd Region]. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (data obrashhenija: 28.04.2016).

Gernet M.N. Social'nye faktory prestupnosti [Social factors of crime]. M., 1905. URL: file:///C:/Users/df/Downloads/preview_.pdf (data obrashhenija: 04.09.2016).

Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoj oblasti (GAVO). F. R-249. Op. 2. [State Archives of the Volgograd Region (GAVO). F. P-249. Op. 2].

Demina K.A. Lichnost' prestupnicy v aspekte osobennostej ee social'no-rolevoj karakteristiki [The personality of the criminal in the aspect of the features of its socio-role characteristics] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of Tomsk state University]. 2010. N 331.

Djadjun K.V. Gendernyj podhod v ugovnom prave: istorija i sovremennost' [Gender approach in criminal law: history and modernity] // Kriminologicheskij zhurnal [Criminological journal]. 2011. N 1 (15).

Eles'kin M.V., Zorikov A.N. Social'nye predposylki zarozhdenija professional'nyh prestupnyh formirovanij XV–XVII vv. [Social prerequisites of a professional criminal groups of the XV–XVII centuries] // Sledovatel' [The Investigator]. 2002. N 7.

Kochenov M.M. Teoreticheskie osnovy sudebno-psihologicheskoj jekspertizy. Avtoref. diss. ... dokt. jurid. nauk [Theoretical bases of forensic psychological assessment. Abstract. Diss. ... doct. legal. sciences]. M., 1991.

Kojen A. Issledovanie problem social'noj dezorganizacii i otklonjajushhegosja povedenija [Research problems of social disorganization and deviant behavior] // Sociologija segodnja [Sociology Today]. M., 1965.

Lunichev E.M. Ugolovno-pravovoj status nesovershennoletnegov zarubezhnom zakonodatel'stve [Criminal and legal status of nesovershennoletnih foreign legislation] // Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Actual Problems of Russian Law]. 2011. N 2.

Mihajlova E.V., Suhova A.S., Selezneva I.G. Priroda deviantnogo povedenija v sovremennoj Rossii: jekonomicheskij aspekt [The Nature of deviant behavior in modern Russia: the economic aspect] // Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa [Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of business]. 2011. N 1.

Mihlin A.S. Obshhaja karakteristika osuzhdennyh [General characteristics of the prisoners]. M., 1990.

Mokryakova Ju.E. Osobennosti lichnosti nesovershennoletnego prestupnika [Personality Characteristics of juvenile offenders] // Vestnik Nizhegorodskoj pravovoj akademii [Bulletin of the Nizhny Novgorod legal Academy]. 2014. N 3 (3). S. 98–101. URL: <http://elibrary.ru/download/79624154.pdf> (data obrashhenija: 30.04.2016).

Nevskej V.V. Bor'ba s prestupnost'ju. Analiz zakonodatel'stva [The Fight against crime. Analysis of legislation] // Grazhdanin i pravo [Citizen and law]. 2000. N 2.

Oganesjan L.R. Vozrast ugovolnoj otvetstvennosti v ugovolnom prave zaru-bezhnyh stran (SShA, Anglija, Francija, Avstrija, Shvejcarija, Ispanija, FRG, Ja-ponija) [The Age of criminal responsibility in the criminal law of foreign countries (USA, England, France, Austria, Switzerland, Spain, Germany, Japan)] // Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta [Vector science of Togliatti state University]. 2009. N S2. URL: <http://elibrary.ru/download/20646798.pdf> (data obrashhenija: 30.04.2016).

Petrzhickij L.I. Teorija prava i gosudarstva v svyazi s teoriej npravstvennosti [Theory of law and state in connection with the. theory of morality]. SPb., 2000.

Pobegajlo Je.F. Pravo cheloveka na zhizn' i ego ugovolno-pravovaja ohrana v Rossii [Right to life and its criminal-legal protection in Russia] // Vseobshhaja deklaracija prav cheloveka i pravozashhitnaja funkcija prokuratury [Returns the Universal Human Rights and Human Rights Function of the Prosecutor's office]. SPb., 1998.

Psihologicheskij slovar' [Psychological dictionary] / Pod red. V.P. Zinchenko, B.G. Meshherjakova [Ed. by V.P. Zinchenko, B.G. Meshcheriakova]. M., 1999.

Shahalova O.I., Kazanova N.V. Marginal'nost' kak metafizicheskaja prob- lema [Marginality as a metaphysical problem] // Visnik Nacional'nogo aviacijnogo universitetu. Serija: Filosofija. Kul'turologija: zb. nauk. prac' [Bulletin of the National aviation University. Series: Philosophy. Cultural studies: collection of Sciences. works]. 2009. N 1. C. 92–95.

Samodelkin S.M., Sibirjakov S.L. Prestupnost' nesovershennoletnih i ee preduprezhdenie: lekcija [Juvenile Delinquency and its prevention: a lecture]. Volgograd, 1992.

Selezneva I.G., Suhova A.S. Rol' deviantnogo povedenija v processe stabilizacii obshhestvennyh otnoshenij v Rossii [The role of deviant behavior in the process of stabilization of social relations in Russia] // Social'no-gumanitarnye i juridi- cheskie nauki: srovnennyye trendy v izmenjajushhemsja mire: Sb. mater. IV mezhdunar. zaoch. nauch.-prakt. konf. (1 dek. 2011 g.) [Socio-Humanitarian and Legal Science: Current Trends in the Changing World: Collected Mater. IV Mezhdunar. Highest Level... Scientific.-Pract. Conf. (1 Dec. 2011)]. Krasnodar, 2011 (a).

Selezneva I.G., Suhova A.S. Patrioticheskoe vospitanie molodezhi kak atribut socializacii lichnosti [Patriotic education of the youth as an attribute of socializa- tion] // Formirovanie grazhdanskogo obshhestva v sovremennoj Rossii: opyt re- gionov [Formation of civil society in modern Russia: experience of the regions]. Astrahan', 2011 (b).

Selezneva I.G., Suhova A.S. Gendernaja priroda sovremennyh jekonomi- cheskikh deviacij [The gendered nature of modern economic deviance] // Iz- vestija VolgGTU. Serija "Problemy social'no-gumanitarnogo znaniya". Vyp. 13: Mezhvuz. sb. nauch. st. [Izvestia Volggtu. Series "Problems of Socio-Humani- tarian Knowledge". Vol. 13: Mezhvuz. Sb. Nauch. Article]. 2013. N 9 (112).

Suhorukova A.N. Istorija razvitija rossijskogo zakonodatel'stva v otnoshenii nesovershennoletnih [The history of development of Russian legislation relating to minors] // Aktual'nye problemy sovremennoj nauki V Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija v dveh tomah [Actual problems of modern science V international scientific-practical conference in two volumes]. 2016. S. 215–218. URL: <http://elibrary.ru/download/53927132.pdf> (data obrashhenija: 30.04.2016).